

САРА БЕТ ДЁРСТ

ГОСТИНИЦА НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Москва
2027

Посвящается всем,
кому нужно бежать,
спрятаться,
перевести дух

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д36

THE FARAWAY INN
Copyright © 2026 by Sarah Beth Durst
All rights reserved

Иллюстрации на обложке и во внутреннем оформлении *Екатерины Котловой*
Художественное оформление *Надежды Кривошты*

Дёрст, Сара Бет.

Д36 Гостиница на краю земли / Сара Бет Дёрст ; [перевод с английского П. С. Володиной]. — Москва : Эксмо, 2027. — 448 с. : ил. — (Уютное волшебство. Young adult Сары Бет Дёрст).

ISBN 978-5-04-190989-5

Переживая тяжелое расставание, шестнадцатилетняя Калиса решает провести лето в Вермонте. Она надеется, чтобы будет так занята, помогая своей эксцентричной двоюродной бабушке управлять отелем, что забудет о бывшем парне.

Калиса еще не знает, что это не просто обветшалое здание с горсткой гостей, оно таит в себе волшебную тайну.

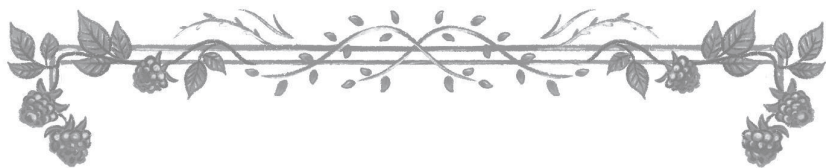
Уютное фэнтези о поиске себя, магии, семье и дружбе.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Володина П. С., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-190989-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лес простирался повсюду. С рюкзаком за плечами и чемоданом в руках Калиса стояла у почтового ящика и упрямо повторяла про себя: это именно то, что ей нужно.

Вокруг однополосной дороги росло очень много деревьев. Сосны жались друг к другу, и это бескрайнее море вечнозеленой хвои лишь изредка разбавляли белоствольные деревья, выделявшие на темном фоне, словно свечи. Солнце скрывалось за облаками, отчего небо казалось матово-белым. Погода соответствовала настроению Калисы: пасмурно, возможны небольшие осадки.

— Это будет лучшее лето в моей жизни, — прошептала Калиса, будто если произнести эти слова вслух, они станут волшебным заклинанием, и все сложится именно так.

Она даже не представляла, каково это: оказаться одной, вдали от близких людей и привычной

жизни, среди невероятного количества деревьев. Она думала только о том, как бы сбежать.

Всего пару недель назад ей и в голову не приходило, что она на целых два месяца уедет в Вермонт совсем одна. Но после того, как рухнул ее мир, она согласилась на мамино предложение. Она была готова провести лето где угодно, лишь бы не в Бруклине. Где угодно, лишь бы не рядом с Итаном, парнем, который вырвал ей сердце, бросил в пыль, а затем растоптал с упорством четырехлетнего малыша, решившего сплясать чечетку. Да, ей надо было сбежать. Это просто инстинкт самосохранения.

Уже задним числом Калиса подумала, что, наверное, ей стоило попросить таксиста довезти ее до отеля двоюродной бабушки, а не только до почтового ящика. Но после стольких часов в поезде и машине ей захотелось немного пройтись.

Кроме того, водитель всю дорогу мучил ее своими байками про рыбалку. И вот она здесь.

«Все будет хорошо».

Дождь начнется нескоро, это видно по облакам. А если все-таки начнется сейчас, то у Калисы есть с собой зонт, правда, она не помнила, куда его положила.

«Все будет хорошо».

Поправив рюкзак, Калиса покатила чемодан по дороге. Со всех сторон над ней возвышались деревья. Пахло сосновой хвоей и влажной землей, совсем не так, как возле ее дома в районе Парк-Слоуп, где повсюду разносились запахи горячей шаурмы, кофе, выхлопных газов и перегнившего мусора. Где-то над головой сердито каркали вороны, и Калиса почувствовала себя

незваной гостьей. Прислушавшись, она поняла, что разбирает голоса и других птиц, более дружелюбных: тихие трели, переливчатое щебетание. Ветки шелестели из-за скачущих по ним белок. Интересно, водятся ли в Вермонте волки? Или медведи? Наверное, нет. Хотя, может, и да. Калиса приехала не в город и даже не в пригород, так что медведи не исключены. Нападение медведя может стать отличной темой для разговоров на вечеринке или для сочинения при поступлении в колледж. Калиса как раз еще даже не начинала его писать. С другой стороны, быть растерзанной медведем — так себе перспектива.

Где-то рядом вновь зашуршали деревья, и Калиса испуганно подскочила на месте. По стволу ближайшего дерева пробежала белка.

«Это белка. Не медведь. У тебя просто разыгралось воображение».

На онлайн-картах расстояние от почтового ящика до отеля казалось не таким уж большим. Калиса достала телефон, но сигнала не было, так что она положила мобильник обратно в карман и пошла дальше. Небо подозрительно потемнело, белые облака стали серыми.

Дорога сделала поворот, и Калиса остановилась у поросшего плющом деревянного указателя с резными буквами:

ОТЕЛЬ «ДАЛЬНИЕ ДАЛИ»

Калиса выдохнула с облегчением и улыбнулась.

— Вот видите, — сказала она деревьям, — я почти на месте.

Раньше Калиса считала такое название слишком преувеличенным — Вермонт не так уж и далеко от Бруклина, — но теперь, оказавшись в диком лесу, предположительно кишашем медведями, она решила, что название очень даже подходящее. Она чувствовала, что оказалась максимально далеко от дома. Именно этого она и хотела.

Воодушевившись, Калиса ускорила шаг — и тут пошел дождь.

Сначала всего несколько капель: одна на щеке, другая — на макушке, редкие крапинки на дороге. Но затем дождь усилился. Калиса поехала, жалея, что не надела что-то потеплее джинсовых шорт и своей любимой бирюзовой футболки с принтом кофейной чашки и надписью «Все будет кофе-тично!». Мама настояла, чтобы Калиса взяла с собой куртку, хотя сейчас лето. Но куртка лежала где-то глубоко в чемодане, скорее всего, вместе с зонтом. Калиса решила не открывать чемодан в поисках вещей, чтобы не намочить все остальное. Лучше просто скорее дойти до отеля.

Спустя пару минут, когда Калиса успела изрядно промокнуть, дорога привела ее на холм. С него открывался красивый вид на долину, лежащую среди густо заросших соснами склонов. Вдалеке виднелись горы, увенчанные серыми тучами.

А в самом центре долины располагался отель ее двоюродной бабушки.

— Странно... — сказала Калиса вслух.

В последний раз она была здесь очень давно, в раннем детстве. Наверное, лет в пять или

шесть. И в ее памяти все было совсем другим. Она помнила сказочную гостиницу, окруженную кустами сирени и роз, и с ручьем где-то неподалеку. Неужели это все ей приснилось? Она тогда была совсем маленькой, и воспоминания стали расплывчатыми, сумбурными. Но она все равно ожидала увидеть милое и уютное местечко.

А это...

Никак не получалось назвать «милым».

Ну ладно, возможно, когда-то это место могло быть милым, но только очень-очень давно. Моргая, чтобы стряхнуть капли с ресниц, Калиса разглядывала обветшалый мини-отель и недоумевала, что же здесь стряслось. Гостевой дом бабушки Зи сделался серым, унылым и винтажно-потрепанным (самый мягкий эпитет, который смогла подобрать Калиса) и напоминал немного расплющенный свадебный торт. Перед ней был трехэтажный дом с облупившейся краской, когда-то ослепительно-белой с изысканной отделкой цвета слоновой кости, а теперь превратившейся в смесь серого с грязно-серым. Наклонная крыша покосилась, а ставни криво висели на окнах. Одно из окон на втором этаже было заколочено фанерой. Веранда так заросла плющом, что скрылась под ним практически полностью.

И не только веранда — все здесь утопало в густых зарослях. Цветочные клумбы, которыми так восхищались мама и тетя Элис («Нарциссы, розы, лилии и сирень повсюду», — говорили они, пока Калиса собиралась в дорогу), были в ужасном состоянии. И это еще мягко сказано.

Ежевика и дикий лесной плющ расползлись по ним так, словно хотели задушить. А ручья, если он еще не пересох, вообще не было видно.

Казалось, лес пытался поглотить отель целиком.

На самом деле, мама говорила Калисе, что бабушке Зи уже трудно содержать гостиницу в одиночку. Отчасти поэтому мама и предложила Калисе поехать сюда. Так она могла залечить душевные раны и одновременно помочь бабушке. «Убьешь одним выстрелом сразу двух зайцев», — шутливо заметила мама. Но, похоже, она даже не представляла, насколько все плохо. Если бы не свет в нескольких окнах, Калиса могла бы подумать, что это место и вовсе заброшено.

Калиса стояла, глядя на бабушкин отель, а дождь все стекал по ее одежде и волосам, пропитывая носки и кроссовки. Да уж, не так она представляла свое возвращение.

«Ну, по крайней мере, бабушка Зи будет рада, что я приехала».

Дел здесь явно было невпроворот, но Калиса никогда не боялась тяжелой работы. Гораздо больше она боялась выглядеть жалкой. Уж лучше пахать без зарплаты на подхвате у бабушки, чем превратиться в убитую горем девицу, которой все сочувствуют. Она была согласна на роль Золушки, лишь бы все принцы оставили ее в покое.

Еще месяц назад ее планы на лето выглядели совершенно иначе. До того, как Итан все испортил, у Калисы все было прекрасно продумано. Она устроилась на работу в магазин винтажной одежды «Штучки и брючки», что замечательно

ей подходило. Она бы работала там по несколько часов после полудня — в основном залипая в телефоне и примеряя самые безумные наряды, какие только удастся собрать. После работы она встречалась бы с подругами. Они с Мэдди и Кристал поставили себе цель посетить за лето все бруклинские кофейни. По вечерам она встречалась бы с Итаном в магазине, где он работал. Потом они бы ужинали вместе (иногда с его семьей, иногда — с ее мамой, иногда только вдвоем), смотрели бы фильмы, обнимались до поздней ночи или ходили бы на вечеринки к его друзьям. Такое лето было бы совсем-совсем другим.

Теперь же... даже если Калиса будет все лето без остановки работать в саду и в гостинице, и ее руки покроются мозолями... Все равно это лучше, чем каждый день проходить мимо магазина на первом этаже их дома, видеть там Итана и чувствовать, что ее сердце снова рвется на части.

По крайней мере, здесь ей будет спокойно.
Хоть и немного мокро.

А в сентябре она пойдет в выпускной класс и начнет новую жизнь безо всяких душевных терзаний.

Калиса сделала глубокий вдох, спустилась с холма и поспешила к отелю, не обращая внимания на хлюпанье в промокших насквозь кроссовках. Чемодан, который она тащила за собой, подпрыгивал на неровной тропинке.

В саду Калиса увидела статую женщины со сложенными перед собой руками. Дождь стекал по ее серому каменному лицу и скапливался на веках.

Калиса поднялась на крыльцо, волоча чемодан по ступенькам. Она поборолла желание отряхнуться, как мокрая собака. Пусть уж вода стекает сама. По крайней мере, теперь она оказалась под крышей, хотя навес над крыльцом был дырявым — от дождя повсюду собрались лужи.

Калиса внимательно осмотрела входную дверь, не зная, нужно ли постучать или можно просто войти. Ее здесь ждали, и к тому же это гостиница, а не жилой дом. Никто не стучит, когда заходит в «Мариотт»¹. Но тут висел латунный дверной молоток в форме совы. Ладно, нечего тянуть кота за хвост. О чем ей беспокоиться? Самое сложное она уже сделала: отказалась от летней работы, попрощалась с семьей и друзьями и приехала сюда. «Нужно просто постучать и войти», — решила она.

Калиса решительно шагнула к двери...

И тут доски под ней проломились, и она провалилась в образовавшуюся дыру. Ее сердце чуть не выскочило из груди. Рюкзак зацепился за край пролома и застрял где-то на уровне плеч. Чемодан остался невинно стоять на ступеньке.

— Что за... — сдавленно выдохнула Калиса.

Так, она ведь ничего себе не повредила? Калиса прислушалась к своим ощущениям. Ноги, руки... Вроде все цело, нигде ничего не болит.

Она провалилась по грудь. Дыра была довольно широкая, раз уж Калиса провалилась в нее вместе с рюкзаком. Она оперлась руками о доски и попыталась выбраться.

¹ «Мариотт» — крупнейшая международная сеть отелей премиум-класса.

Но ничего не получилось.

Совсем.

Может, она сумела бы вылезти, если бы на ней не было рюкзака. Но он был. И с ним она застряла, как пробка в бутылке.

Калиса попробовала по-другому. На этот раз она подпрыгнула, подтолкнув себя руками. А когда у нее получилось оторваться от земли, принялась яростно бить ногами по воздуху, словно крутя невидимые педали. Пропыхтев так целую минуту, она свалилась обратно в дыру.

«Да, засада».

«Только без паники», — сказала себе Калиса. По крайней мере, она не в волчьей яме посреди дикого вермонтского леса, кишашего медведями и зловещими незнакомцами с топорами. Она на крыльце (ну, то есть пока что в крыльце) приличной гостиницы. Если позвать на помощь, кто-нибудь непременно услышит и придет. Вот только начинать летнюю подработку с такого конфуза совсем не хотелось. Что она скажет бабушке, которую не видела много лет? Здравствуй, бабушка Зи, я приехала помогать и первым делом сломала твое крыльцо?

Нет, нужно придумать, как самостоятельно выбраться из западни.

Если она сейчас снимет рюкзак, то сумеет...

— Эй! Ты в порядке? — раздался чей-то голос. Мужской. Совсем молодой.

Калиса покраснела. С одной стороны, она обрадовалась, что кто-то пришел ей на помощь, с другой — смутилась, ведь она по-прежнему торчала в проломе на крыльце.

— В порядке, — пробормотала она и кое-как обернулась, чтобы увидеть обладателя голоса. На крыльце стоял парень, примерно ее возраста (насколько можно было судить), невероятно привлекательный (это она могла сказать определенно), с мокрыми от дождя волосами. Кроме поразительной красоты, он явно отличался немалой силой, что было видно не только по мускулистым рукам, но и по тому, как он держал огромную каменную горгулью, забросив ее на плечо, будто какой-то мешок с картошкой.

— Я Джек. Садовник, — сказал он. — То есть сын садовника. Но я помогаю.

Он смотрел на Калису, нахмурившись, словно ей здесь не место. Но в чем он не прав? Ей и в самом деле не место внутри крыльца.

— А... привет. Я Калиса. Внучатая племянница бабушки Зи, — не самым изящным образом представилась она. По крайней мере, она не начала заикаться, произнося свое имя, как было в тот раз, когда она познакомилась с Итаном. Тогда он сказал, что она очень мило смущается. Но Калиса приехала сюда вовсе не для того, чтобы знакомиться с мальчиками. На самом деле, она вообще не ожидала, что здесь будет кто-то из ее ровесников. Калиса рассчитывала провести лето вдвоем с бабушкой Зи, не считая редких и неразговорчивых взрослых постояльцев, которые будут приезжать и уезжать. Лишние трудности ей были совершенно ни к чему: одной дырявой веранды уже более чем достаточно.

— Это Зеф, — показал Джек на горгулью. — Он из восьмого номера. Я решил унести его из-под дождя, прежде чем сходить за сыром.

В его словах не было никакого смысла.

— За сыром для... Зефа? — не поняла Калиса.

Он рассмеялся теплым приятным смехом, словно Калиса хорошо пошутила, хотя она просто растерялась.

— Гостя из двенадцатого номера любит сыр, — объяснил Джек. — И овощи. Но сыр все же больше.

— Я тоже люблю сыр, — выпалила она и тут же мысленно поморщилась. Почему она не может нормально разговаривать, когда рядом симпатичный парень? Может быть, потому, что трудно вести дружелюбную беседу, когда ты застряла в крыльце. — Но только не с плесенью.

— Я вообще не понимаю, зачем нужен сыр с плесенью, — кивнул Джек.

— Говорят, эти синие пятнышки можно есть, но у меня в голове не укладывается, что это чистая плесень.

Почему она вообще заговорила о плесени? Она не хотела говорить о плесени. Она хотела выбраться из дыры.

— Больше всего мне нравится чеддер, — продолжила она. — И козий сыр, который можно намазать на хлеб. Особенно это вкусно с инжирным джемом.

— Я люблю чизкейк.

— Все любят чизкейк.

— Кроме тех, у кого непереносимость лактозы, — заметил Джек.

— Да, представляешь, как грустно, когда человеку нельзя чизкейк, — задумчиво проговорила Калиса.